

Я очень ленивый человек

29 августа на канале "Россия" в новом формате вышла в эфир информационная программа "Вести+". Ее ведет Дмитрий КИСЕЛЕВ — автор программы "Вести — подробности" на том же канале. Эта программа также осталась за этим ведущим.

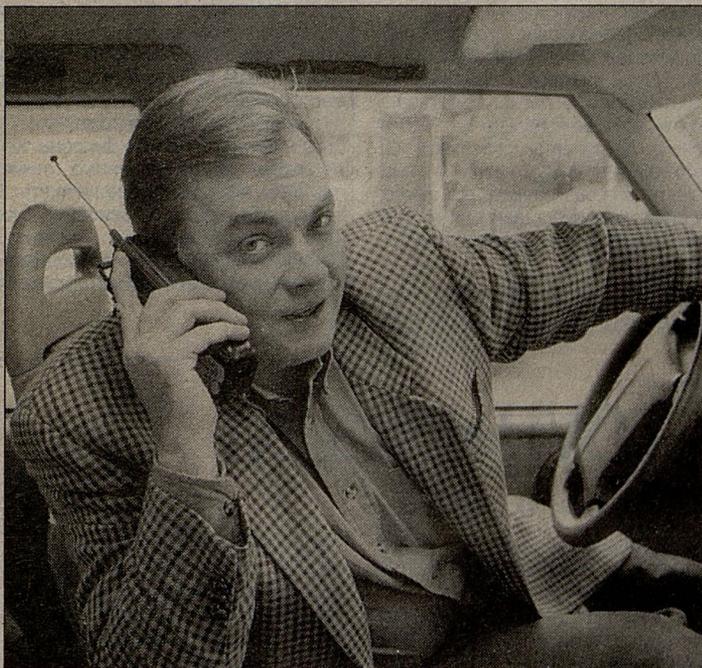
— Дмитрий, какого плана программу вы будете делать?

— Мне нравятся новости. Но с элементами живого разговора — получают новости аналитические. И есть аналоги в мире, модели уже построены на крупнейших каналах, и они привлекательны. У нас таких передач, в общем, нет. Наши аналитические программы — это сюжет-комментарий, что считается классикой жанра здесь, в России. Мне бы хотелось привлечь в студию людей, наладить телемосты... Программа должна быть наполнена людьми, потому что Россия может, в конце концов, заговорить сама о себе. И для России это будет неким новым вызовом, я считаю.

Многие годы на нашем телевидении упражнялись с разными маргинальными штучками и делали провоцирующую журналистику, а я не хочу делать провоцирующую журналистику. Журналистика сегодня должна быть, если угодно, со стабильным мужским персонажем внутри. Потому что все наши сегодняшние "заигрывания" почему-то заканчиваются "переменой пола". Ведущие в зрелом мужском возрасте должны, наконец, быть востребованы в России, потому что они вызывают большее доверие и их суждения более зрелые: Россия нуждается в объяснении, что же происходит с ней и в ней. И что происходит с нашей жизнью здесь.

— Несколько лет вы работали в Киеве на частном канале ICTV. Вы покидаете Украину?

— Судя по всему, мой украинский контракт каким-то образом трансформируется, потому что мне очень жалко, как говорится, рубить канаты. По воскресеньям я буду делать там небольшую программу "Подробно с Дмитрием Киселевым". Пока я оста-

Д. Киселев

нус с Украиной, и Украина — во мне.

— Вы прославились экстравагантным образом жизни. Под Киевом построили конюшню, манеж, куда поскакали и поболтать приезжает, наверное, весь Киев и пол-Москвы. Купили землю в Коктебеле, где с энтузиазмом начали обустроить культурное пространство вокруг знаменитого дома Волошина. Третий год на коктельской набережной проходит придуманный вами Международный джазовый фестиваль.

— Фестиваль только что завершился, и о его успехе лучше спросить его гостей. А специально послушать и посмотреть современный джаз прибыло туда много разного народа. Скажу только, что на будущий год мы попытаемся сделать фестиваль виртуальным. Чтобы играть одновременно могли разные музыканты, находящиеся в разных точках мира. Современная техника подобно вполне позволяет.

— А как вы обустроиваете свое личное пространство в том же Коктебеле?

— Я не делаю чужое пространство

своим собственным и далек от таких понятий, как приватизация. Я купил себе четыре сотки земли в Коктебеле, что могут сделать многие, но именно там я пока еще ничего и не построил. Однако, как мне кажется, мы создаем там новое духовное пространство. Нынешний Коктебель зажил совершенно иной духовной жизнью. Во-первых, жизнью конфликтной. Многие говорили, что стекла в доме Волошина сотрясались, а сам дом вибрирует. И кстати, благодаря нашему джазовому фестивалю сейчас хотя бы обратили внимание на плачевное состояние этого самого строения. И мы, кстати, много сделали для него, в этом году дом Волошина реставрирован с помощью украинского бюджета, а также добровольных инвестиций. Построили площадку, где проводится сам джазовый фестиваль, расчистив ее от сомнительных заведений общественного питания. Так что сегодня именно эта конфликтная жизнь, как кажется, создает источник энергии в Коктебеле.

— Не будем лукавить — развитие духовного пространства требует больших материальных вложе-

ний. Как вам удается решать этот вопрос?

— В какие-то проекты я вкладываю свои деньги, в какие-то — не свои. И скажу вам, сегодня есть люди, готовые вкладывать деньги в развитие детского интерната. А есть люди, готовые давать деньги на сумасшедшие проекты, например, джазовый фестиваль. Этим людям нравятся причастность к чему-то и, наверное, чувство собственной значимости. Они уже многое построили в своей жизни, у них есть заводы, пароходы, и быть работодателем сегодня — это престижно и хорошо. Но это достаточно традиционные вещи. Хочется участвовать в необычной акции, тогда только можно стать причастным к неповторимому. Продемонстрировать нестандартность своего мышления, если угодно. Продемонстрировать себя и свою собственную открытость всему миру. А именно открытость превращается сейчас, в эпоху глобализации, в серьезную ценность.

— Вы теперь будете вкладывать средства только в Коктебель?

— Коктебель оказался очень удачной точкой приложения усилий. Там все очень быстро растет, он много дает и готов впитать в себя новое. Коктебель уже, конечно, не будет таким тихим, как во времена Волошина. Сейчас это такая украинская гремющая Ибица. И туда за этим едут. Другое дело, что с этим можно сделать. Ведь Коктебель может быть другим и играть другую музыку. И конечно, он этого очень ждет и скучает по этому. Знаю, что сейчас разрабатывается программа российских инвестиций в Крым, скорее всего, это Южный Берег и другие богатые курорты. А Коктебель опять останется забытым.

— Вы неленивый человек?

— Я — очень ленивый человек. Мне очень трудно что-то начать делать. Но как-то получается все, что я задумаю. И у меня ощущение, что если бы я был более живым и активным, то, наверное, больше бы успел. Больше бы заработал денег и больше бы их потратил на воплощение всяких сумасшедших идей. Но получается, что нужно тогда посвящать много сил этому самому зарабатыванию. Получается странная диспропорция, когда непонятно, что ради чего. Поэтому я зарабатываю столько, сколько хочу.

И больше не надо. Ведь деньги не имеют самостоятельной ценности. Они имеют ценность только тогда, когда вы реализуете возможности. Но я же могу на разные проекты тратить не только свои деньги, а еще и деньги желающих. Поэтому мои возможности в данном случае становятся безбрежными. (Смеется.)

— В силу вашей деятельности вы общаетесь с большим количеством народа. Любите ли вы людей?

— Да, очень люблю на самом деле. Я очень устаю от них иногда, но без них тоже не могу. И вспоминая известное изречение — чем больше знаю я людей, тем больше люблю собак, не скажу этого о себе. К людям я отношусь как к нераскрытым существам, как к сложным системам, потенциал которых нереализован. И стоит прикоснуться как бы волшебной палочкой, и они начинают раскрываться и создавать многие пространства, если употребляют термин, которым вы предлагаете пользоваться. И потом уже начинают дружить друг с другом, и пространства их углубляются. И таким образом мир меняется.

— Дружбу с кем вы цените особо?

— Я бы не стал здесь называть имена, но я люблю и ценю людей, которые могут испытывать вдохновение и передавать его, заражать других. И еще мне нравятся самостоятельные люди, которые все-таки сделали себя сами. Человек, сделавший себя, имеет самостоятельное мышление. Пожалуй, мне нравится общаться и со способными оторваться от кормушки, от материальных благ, способными к полету. Мне симпатичны люди легкие, способные свои усилия сконцентрировать в неожиданной для самих себя сфере, фактически способные начать новую жизнь.

— Про вас говорят, что вы мертвого поднимете.

— Бывает. Полумертвого. (Смеется.) Я просто пытаюсь создать ситуации для раскрытия личностных возможностей, нового личностного роста. И нет ничего более приятного, чем расти.

Беседу вела
Екатерина ВАРКАН
Фото ИТАР-ТАСС